

minibo**OK**

СТЕНДАЛЬ

**ВАНИНА
ВАНИНИ**

**Москва
2017**

УДК 821.133.1-31
ББК 84(4Фра)-44
С79

Перевод с французского
Н. Немчиновой, А. Поляк, Д. Лившиц

Оформление серии А. *Старикова*

В оформлении обложки использована
репродукция картины «Поцелуй», 1859 г.,
художника Франческо Айеца (1791—1882).

Фотографии на обложке:
efreet, Olemac, Evgeniya Rodina / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Стендаль.

С79 Ванина Ванини / Стендаль ; [пер. с фр. Н. Немчиновой, А. Поляк, Д. Лившиц]. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 96 с. — (MiniBook).

ISBN 978-5-699-94453-8

Сюжет новеллы «Ванина Ванини» основан на реальном историческом событии — борьбе венты (одной из ячеек организации по освобождению Италии от иностранного владычества) карбонариев и ее гибели. Движущей силой явился женский характер — страстный, гордый, желающий добиться своего любой ценой.

УДК 821.133.1-31
ББК 84(4Фра)-44

- © Немчинова Н., перевод на русский язык. Наследники, 2017.
- © Поляк А., перевод на русский язык. Наследники, 2017
- © Лившиц Д., перевод на русский язык. Наследники, 2017
- © Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

ISBN 978-5-699-94453-8

ВАНИНА ВАНИНИ,
ИЛИ НЕКОТОРЫЕ ПОДРОБНОСТИ
О ПОСЛЕДНЕЙ ВЕНТЕ КАРБОНАРИЕВ,
РАСКРЫТОЙ В ПАПСКОЙ ОБЛАСТИ

Э то случилось весенним вечером 182... года. Весь Рим был охвачен волнением: пресловутый банкир герцог де Б... давал бал в новом своем дворце на Венецианской площади. В убранстве этого дворца сочетались все великолепие искусства Италии и все ухищрения лондонской и парижской роскоши. Съехалось множество гостей. Английские аристократки — чопорные белокурые красавицы — сочли за честь появиться на балу у банкира. Они слетелись целым роем. Красивейшие женщины Рима соперничали с ними прелестью.

В залу вошла под руку с отцом молодая девушка: сверкающие глаза и волосы, черные, как вороново крыло, изобличали в ней римлянку; все взгляды устремились на нее. В каждом ее движении сквозила необычайная гордость.

Гостей-иностранцев поражала пышность этого бала. «Никакие празднества монархов Европы не могут с ним сравниться», — говорили они.

У монархов Европы нет дворцов, созданных итальянским зодчеством; они вынуждены приглашать своих придворных дам, между тем как герцог де Б... приглашал только красивых женщин. В этот вечер его выбор оказался особенно удачен: мужчины были ослеплены. Собралось столько пленительных

женщин, что трудно было решить, кому отдать пальму первенства, но после недолгих колебаний царицей бала единодушно провозгласили княжну Ванину Ванини, черноволосую девушку с огненным взором. Тотчас же иностранцы и молодые римляне, покинув гостиные, столпились в бальной зале.

Отец девушки, князь Аздрубале Ванини, пожелал, чтобы она прежде всего протанцевала с двумя-тремя немецкими владетельными принцами. Затем она приняла приглашение нескольких англичан, весьма красивых и весьма знатных, но их накрахмаленный вид наскучил ей. Больше удовольствия ей, казалось, доставляло мучить молодого Ливио Савелли, по-видимому, страстно в нее влюбленного. Ливио был одним из самых блестящих молодых людей в римском обществе и тоже носил княжеский титул; но, если б ему дали почитать какой-нибудь роман, он на двадцатой странице отбросил бы книгу, заявив, что у него разболелась голова; в глазах Ванины это было большим недостатком.

Около полуночи на балу распространилась новость, которая вызвала много разговоров. В этот самый вечер из крепости Святого Ангела бежал, перерядившись, содержащийся в заключении молодой карбонарий; уже достигнув последних ворот тюрьмы, он в пылу романтической отваги напал с кинжалом на солдат охраны, но его самого тоже ранили. Сбирь гонятся за ним по кровавым следам и надеются поймать его.

Пока все толковали об этом побеге, дон Ливио Савелли, восхищенный прелестью и успехом Вани-

ны, почти обезумев от любви, воскликнул, провожая ее к креслу после танцев:

— Но скажите, бога ради, кто мог бы понравиться вам?

— Молодой карбонарий, бежавший сегодня из крепости. По крайней мере, он что-то совершил, а не только дал себе труд родиться.

Князь Аздрубале подошел к дочери. Этот богач уже двадцать лет не требовал отчета от своего управителя, а тот давал ему в долг под весьма высокие проценты его же собственные деньги. Встретив князя на улице, вы приняли бы его за старого актера; вы даже не заметили бы, что пальцы у него унизаны массивными перстнями с очень крупными бриллиантами. Оба его сына вступили в орден иезуитов, затем сошли с ума и умерли. Он забыл их, а на свою единственную дочь Ванину гневался за то, что она не выходит замуж. Девушке уже девятнадцать лет, а она отвергает самые блестящие партии. В чем тут причина? Причина была та же самая, которая побудила Суллу отречься от власти: *презрение к римлянам.*

Наутро после бала Ванина заметила, что ее отец, человек на редкость беззаботный, никогда в жизни не бравший в руки ключа, чрезвычайно старательно запер дверь на узкую лесенку, которая вела в комнаты, расположенные на четвертом этаже дворца. Окна этих комнат выходили на террасу, заставленную апельсиновыми деревьями в кадках.

Ванина отправилась в город с визитами; когда она возвратилась, парадный подъезд был загроможден сооружениями для иллюминации, и карета

въехала через задний двор. Ванина подняла глаза и, к удивлению своему, увидела, что в одной из комнат, которые так тщательно запер ее отец, отворено окно. Отделавшись от своей компаньонки, она поднялась на чердак и, поискав, нашла там забранное решеткой окошечко напротив террасы с апельсиновыми деревьями. Раскрытое окно, заинтриговавшее ее, было в двух шагах. В комнате, очевидно, кто-то поселился. Но кто?

На следующий день Ванине удалось достать ключ от двери, которая вела на террасу с апельсиновыми деревьями. Крадучись, она подошла к окну — оно все еще было открыто. Ванина спряталась за решетчатым ставнем. У задней стены комнаты она увидела кровать. Кто-то лежал на ней. Ванина смутилась, хотела убежать, но вдруг заметила женское платье, брошенное на стул. Присмотревшись, она различила на подушке белокурую голову; лицо показалось ей совсем юным. Теперь она уже не сомневалась, что это женщина. Платье, брошенное на стул, было все в крови; кровь запеклась и на женских туфлях, стоявших на столе. Незнакомка пошевелилась, и тогда Ванина заметила, что она ранена: грудь ей стягивала полотняная повязка, на которой расплылось кровавое пятно; повязку придерживали какие-то тесемки — видно было, что она сделана отнюдь не руками хирурга.

Ванина стала замечать, что теперь ее отец ежедневно около четырех часов дня запирается в своих комнатах, а затем идет навещать знакомку; он оставался у нее очень недолго, а возвратившись, тот-

час же садился в карету и отправлялся к графине Вителлески. Как только он уезжал, Ванина поднималась на маленькую террасу и наблюдала за незнакомкой. Она чувствовала глубокую жалость и симпатию к столь юной, столь несчастной женщине и пыталась разгадать ее историю. Окровавленное платье, брошенное на стул, казалось, было изодрано ударами кинжала. Ванина могла сосчитать на нем дыры.

Однажды она более отчетливо разглядела незнакомку: та лежала неподвижно, устремив в небо голубые глаза, словно молилась, и вдруг ее прекрасные глаза наполнились слезами. В эту минуту княжна едва удержалась, чтобы не заговорить с нею.

На следующий день Ванина решила спрятаться на террасе перед появлением отца. Она видела, как дон Аздрубале вошел к незнакомке; он нес в руке корзиночку с провизией. Князь явно был встревожен, говорил мало и так тихо, что Ванина ничего не расслышала, хотя он не притворил застекленную дверь. Он вскоре ушел.

«Должно быть, у этой бедняжки очень опасные враги, — подумала Ванина, — раз мой отец, человек такой беспечный, не смеет никому довериться и ежедневно сам поднимается сюда по крутой лестнице в сто двадцать ступеней».

Однажды вечером, когда Ванина, осторожно приблизившись, заглянула в окно, взгляд ее встретился со взглядом незнакомки, и все открылось. Ванина бросилась на колени и воскликнула:

— Я люблю вас, я ваш друг!

Незнакомка жестом попросила ее войти.

— Простите меня, простите, пожалуйста! — твердила Ванина. — Наверно, мое глупое любопытство кажется вам оскорбительным. Клянусь, я все сохраню в тайне, а если вы пожелаете, я больше никогда не приду.

— Для кого не было бы счастьем видеть вас! — сказала незнакомка. — Вы живете здесь, в этом дворце?

— Конечно, — ответила Ванина. — Но вы, по-видимому, не знаете меня: я Ванина, дочь князя Аздрубале.

Незнакомка удивленно взглянула на нее и, густо покраснев, добавила:

— Позвольте мне надеяться, что вы будете приходить каждый день, но я не хотела бы, чтобы князь знал о ваших посещениях.

Сердце у Ванины сильно билось; все манеры незнакомки казались ей исполненными достоинства. Эта несчастная молодая женщина, вероятно, оскорбила какое-то могущественное лицо, а может быть, в порыве ревности убила своего возлюбленного. Ванина и мысли не допускала, чтобы причина ее несчастий могла быть заурядной. Незнакомка сказала, что она ранена в плечо и в грудь и ей очень больно. Часто у нее идет горлом кровь.

— И к вам не пригласили хирурга? — воскликнула Ванина.

— Вы же знаете, что в Риме, — сказала незнакомка, — хирурги обязаны немедленно сообщать в полицию о всех раненых, которых они лечат. Князь так милостив, что сам перевязывает мне раны вот этим полотном.